
УДК 94:316(470.32)"195/198"

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ БЮДЖЕТОВ
НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1950–1980-Е ГОДЫ**

**REGIONAL ASPECTS OF THE FAMILY BUDGETS FORMING
OF THE POPULATION IN THE AREAS OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION
IN THE 1950-1980S**

**В.А. Перцев, В.Н. Фурсов
V.A. Pertsev, V.N. Fursov**

Воронежский государственный университет,
Россия, Воронеж, 394018, Университетская площадь, 1

Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, Воронеж, ул. Ленина, 86

Voronezh State University,
1 University Square, Voronezh, 394018, Russia

Voronezh State Pedagogic University,
86 Lenina St., Voronezh, 394043, Russia

E-mail: v.pertsev.vrn5@yandex.ru, vspihist@rambler.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования региональных особенностей формирования семейных бюджетов населения областей Центрального Черноземья на протяжении 1950-1980-х гг. В качестве дополнительных источников доходной части бюджетов граждан региона рассматриваются личное подсобное хозяйство, садоводство и огородничество, индивидуальная деятельность. На основании статистических анализов и социологических опросов определяется соотношение доходной и расходной частей бюджетов граждан. Устанавливаются преобладавшие пути использования заработанных денежных средств и выращенной натуральной продукции.

Abstract

The article presents the results of the study of regional features of the family budgets formation of the population in the regions of the Central Chernozem region during the 1950-1980s. For the purpose of detailing the ways of replenishing the budgets of workers, employees and collective farmers, archival materials are used, mostly for the first time introduced into scientific use. As additional sources of income part of the budgets of citizens of the region, personal subsidiary farming, gardening and truck farming are considered. The process of activation in the 1980s is being investigated. Individual work activities, aimed at improving the supply of goods to the people of everyday demand and a significant expansion of the system of personal services. The evolution of the decisions of the party apparatus, bodies of state power and administration with respect to personal subsidiary farming is reflected. The dynamics of the production of crop and livestock production in private subsidiary farms is traced. Based on statistical analyzes and sociological surveys, the ratio of the income and expenditure parts of citizens' budgets is determined and the prevailing ways of using earned money and natural products are established.

Ключевые слова: доходы населения, семейный бюджет, материальное положение населения, Центральное Черноземье, личное подсобное хозяйство, садоводство, огородничество, индивидуальная трудовая деятельность.

Keywords: income of the population, family budget, financial situation of the population, Central Chernozem region, personal subsidiary farming, gardening, truck farming, individual labor activity.

Несмотря на преобладание общегосударственных тенденций в складывании источников финансовых и натуральных доходов населения, на протяжении 1950–1980-х гг.

усилились региональные особенности. Показателем изменявшейся динамики материального положения граждан являлись семейные бюджеты. В результате обследования семейных бюджетов выяснялись сведения, характеризовавшие состав совокупного дохода рабочих и служащих отраслей народного хозяйства, отдельных социальных групп. Детально исследовались бюджеты семей рабочих, служащих, колхозников, пенсионеров. В целях выяснения уровня жизни населения органами государственной статистики РСФСР в конце 1980-х гг. систематически проводились обследования бюджетов 49 тыс. семей, включая одиночек, в то время как до 1988 г. аналогичному обследованию подвергались лишь 32 тыс. семей¹. Окончательным результатом осуществляемой работы являлось определение совокупного дохода обследуемых граждан. Аналогичная работа осуществлялась во всех областях Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧЭР). Внимание исследователей к вопросам благосостояния различных групп населения способствовало складыванию многопланового историографического комплекса [Безбородов, 1997; Безнин, Димони, 2015; 1997; Безнин, Димони, 2005; Белова, 1990; Бердинских, 2013; Вербицкая, 2009; Мамяченков, 2017; Олсон, 2016]. Центральное место во многих работах отводилось анализу нефиксированных доходов граждан и, в первую очередь, личного подсобного хозяйства [Перцев, 2013а; Перцев, 2013б; Перцев, 2016в; Перцев, 2012г].

Материалы обследования показывают, что в 1980 г. главным источником пополнения семейных бюджетов рабочих и служащих промышленности являлась заработная плата. На втором месте находились пенсии, стипендии, пособия, дотации на путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, на содержание детей дошкольных учреждениях. Далее следовали доходы, полученные из «прочих источников», и завершали перечень доходы от личных подсобных хозяйств (ЛПХ) граждан.

ЛПХ традиционно играли важную роль в обеспечении населения продуктами питания областей Центрального Черноземья. Отношение к такому виду деятельности на протяжении существования советского государства было неоднозначным. Во второй половине 1950-х гг. были приняты партийно-государственные постановления, направленные на ограничение и постепенное сокращение, в пригородных районах, удельного веса граждан, занимавшихся подсобным хозяйством. С помощью аналогичных решений предполагалось интенсифицировать аграрное производство и существенно улучшить жизненные условия сельских жителей. Осуществленные шаги вызвали к себе негативное отношение. Подтверждением для аналогичного вывода могут послужить воспоминания М.С. Горбачева: «Личное подсобное хозяйство могло стать источником дополнительного дохода для людей, наполнения рынка продуктами, занятия посильной работой пенсионеров и инвалидов. <...> Потом все попало под пресс огосударствления, а люди, имеющие склонность к подобным занятиям, стали клеймиться как носители частнособственнических инстинктов» [Горбачев, 1995, с. 344]. А.Н. Яковлев следующим образом оценил последствия данных новаций: «Хрущевское «головокружение» сосредоточилось на скупке у селян и горожан всей рогатой живности. Подруб подсобного хозяйства – большой грех Хрущева перед крестьянством, да и всем народом» [Яковлев, 2005, с. 310–311].

Во второй половине 1960 – начале 1970-х гг. пересматривалось содержание многих аграрных реформ. Партийные и советские органы областей Центрального Черноземья предоставляли населению приусадебные участки, оказывали помощь в обзаведении домашним скотом, кормами для его содержания, осуществлении технического содействия в обработке приусадебных участков. Количество граждан, занимавшихся ЛПХ, увеличилось. Однако массовое переселение сельских жителей в города и поселки городского типа не способствовало масштабному возрождению аналогичного варианта хозяйствования. ЛПХ свертывалось даже в областях ЦЧЭР. Уменьшались объемы продуктов питания, выращенных гражданами. Обострение продовольственной проблемы во второй половине 1970-х гг. предопределило появление политической установки на возрождение ЛПХ².

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году: Стат. ежегодник. М., 1990. С. 143.

² Об устранении необоснованных ограничений подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих. Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР, СМ РСФСР № 1408, от 13 ноября 1964 г. // Государственный архив Липецкой

Материалы, характеризующие изменение объемов производства животноводческой продукции в индивидуальных хозяйствах населения Центрального Черноземья за 1960-1980-е гг., позволяют обстоятельно проследить практические результаты реализации мероприятий по расширению ЛПХ граждан. Продуктивность скота и птицы, находившихся в ЛПХ колхозников Тамбовской области в 1970 г. в целом соответствовала общим региональным показателям. За год на одну фуражную корову было надоено 2162,53 кг молока. Настриг шерсти на одну овцу составил 2,28 кг. Средняя яйценоскость на взрослую курицу составляла 71,5 штук яиц. Выход меда на одну пчелосемью составил 9,22 кг¹. Мяса и сала с каждой забитой головы животного в ЛПХ колхозников Тамбовской области в 1970 г. было получено: по крупному рогатому скоту – 105,63 кг; по свиньям – 81,31 кг; по овцам и козам – 15,16 кг; по птице – 1,28 кг; по кроликам – 1,5 кг².

За годы десятой пятилетки, по сравнению с периодом девятого пятилетнего плана, в Воронежской области наблюдался рост объемов произведенной животноводческой продукции в ЛПХ граждан. Исключение составляло производство молока и заготовка шерсти. На протяжении ряда лет, несмотря на общее снижение среднегодовых темпов прироста объемов произведенной продукции, происходило аналогичное увеличение производства продукции животноводства³.

Наивысшие показатели были достигнуты в 1978 г., который стал переломным в производстве продукции животноводства в индивидуальных хозяйствах граждан. После этого начался спад. В 1979 г. по сравнению с 1978 г. в хозяйствах населения Воронежской области было произведено меньше мяса на 9 %, молока на 3 %, яиц на 7 % и шерсти на 10 %. На долю ЛПХ населения Воронежской области в 1979 г. приходилось 25 % производства мяса и 27 % молока от общего производства этих продуктов в области⁴. По РСФСР аналогичные показатели составили соответственно 28 % и 26 %.

В Тамбовской области при общем незначительном увеличении производства сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств в 1976–1980 гг. по сравнению с 1961–1965 гг.⁵, производство аналогичных видов продуктов в ЛПХ снижалось. В 1981 г. по сравнению с 1965 г. в ЛПХ Тамбовской области уменьшилось производство картофеля с 734,2 до 237,3 тыс. т.; овощей соответственно с 77,2 до 57,0 тыс. т.; молока – с 293,9 до 231,6 тыс. т. Исключение составляло производство мяса и яиц. Производство мяса в личных подсобных хозяйствах в 1981 г. по сравнению с 1965 г. увеличилось с 50,1 до 56,1 тыс. т. и яиц – со 177,2 до 197,6 млн штук⁶.

Сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции в ЛПХ аграрного населения Тамбовской области сопровождалось соответствующим снижением ее удельного веса в обще областных показателях выпуска сельскохозяйственной продукции вплоть до середины 1970-х гг. Со второй половины 1970-х гг. за счет развития коллективного садоводства и огородничества, изменения отношения к организации ЛПХ граждан, данные показатели стабилизировались и даже наметился их рост. Основанием для обозначенного вывода служат сведения об удельном весе производств основных видов сельскохозяйственной продукции в ЛПХ Тамбовской области в соотношении с обще областными показателями, достигнутыми в 1965 г., 1970 г., 1975 г., 1980 г. и 1981 г. По выращенному картофелю они со-

области (далее ГАЛО). Ф. Р-589. Оп. 1 (доп.). Д. 11. Л. 7; О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, № 843, от 14 сентября 1977 г. // Справочник партийного работника. Вып. 25 / ред. коллегия: К.М. Боголюбов, П.Г. Мишулин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев, Н.В. Тропкин. М., 1985. С. 544; О личных подсобных хозяйствах граждан. Постановление СМ РСФСР, ВЦСПС, № 623, от 12 декабря 1977 г. // Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее ГАОПИ ВО). Ф. 3. Оп. 65. Д. 207. Л. 1–3; О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, от 8 января 1981 г. // ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 2, 112–113, 211; Справочник партийного работника. Вып. 22 / ред. коллегия: К.М. Боголюбов, П.Г. Мишулин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев, Н.В. Тропкин. М., 1982. С. 315–318.

¹ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 2.

² Там же.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 108–109, 123–124.

⁴ Там же. Л. 108–109.

⁵ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88.

⁶ Там же.

ставили 81 %, 82 %, 75 %, 88 % и 81 %; по овощам – 69 %, 66 %, 61 %, 60 % и 68 %; по произведенному мясу – 39 %, 34 %, 26 %, 33 % и 35 %; по молоку – 43 %, 40 %, 35 %, 34 % и 36 %; по яйцам – 63 %, 42 %, 30 %, 35 % и 36 %¹. В начале 1980-х гг. ситуация качественно не изменилась².

Убедительным является сопоставление таких критериев, как производство мяса и молока в подсобных хозяйствах населения на протяжении 1960–1970-х гг. в расчете на душу сельского населения. Источники показывают, что на протяжении восьмой и девятой пятилеток производство мяса и молока в расчете на душу сельского населения Воронежской области постепенно повышалось³. Тенденция может быть обоснована двумя обстоятельствами. Во-первых, продолжавшимся увеличением объема произведенной продукции и, во-вторых, сокращением численности аграрного населения. Как и в целом по производству сельскохозяйственной продукции, сокращение среднедушевого получения мяса и молока началось с 1978 г. Уменьшение объемов сельскохозяйственной продукции в ЛПХ уменьшало закупки государственными заготовительными организациями продуктов питания у населения. В 1979 г. по сравнению с 1978 г. у населения Воронежской области было закуплено меньше: скота и птицы – на 3 тыс. тонн; яиц – на 17,5 млн штук; шерсти – на 15 тонн; закупки молока увеличились на 2,5 тыс. тонн⁴. Среднегодовые объемы государственных закупок скота и птицы в хозяйствах населения Воронежской области за четыре года десятой пятилетки по сравнению с предыдущей пятилеткой сократились также более чем в 2 раза, яиц – на 35 %, шерсти – на 9 %. Молока в хозяйствах населения было закуплено на 21 % больше, чем в среднем за год предыдущей пятилетки⁵.

Информация о закупке у населения в 1970 г. молока в расчете на одну имеющуюся корову, свидетельствует о том, что в 1979 г. по сравнению с 1976 г. объем закупленного молока в ЛПХ населения Воронежской области в расчете на одну имеющуюся корову вырос на 111,2 %, в то время как в целом по РСФСР этот показатель составил 111,8 %⁶. В различных районах Воронежской области объемы закупленного молока у населения, в расчете на одну имеющуюся в хозяйстве корову, были не одинаковыми. В Рамонском районе данный показатель составлял 592 кг, Богучарском – 518 кг, Репьевском – 453 кг, Калачеевском – 443 кг, тогда как в Поворинском районе только 31 кг, Борисоглебском – 63 кг и Нововоронежском – 87 кг. Уменьшение объемов производства продукции животноводства объяснялось тем, что в ЛПХ населения Воронежской области сокращалось поголовье скота⁷.

Материалы показывают, что в 1980 г. крупного рогатого скота у населения Воронежской области стало меньше, чем в 1965 г., на 46 %, в том числе коров – на 36 %; свиней в два с лишним раза; численность овец и коз уменьшилась на 33 %⁸. Даже в летние месяцы, когда в ЛПХ населения обычно сосредотачивалось наибольшее количество скота, в конце 1970 – начале 1980-х гг. поголовье сокращалось⁹. Создавшееся положение объяснялось уменьшением общей численности сельского населения Воронежской области, которое на начало 1980 г. составляло 1110,8 тыс. человек и по сравнению с 1970 г. сократилось на 264,7 тыс. человек, или на 19 %¹⁰, сокращением числа граждан, выращивавших в своих хозяйствах домашний скот. Аграрные районы ЦЧЭР покидали преимущественно молодые люди, способные кроме основной производственной деятельности заниматься ведением ЛПХ. Важную роль играл психологический фактор, вызванный сомнением в отношении долгосрочности реализации принятых решений. Крестьяне ожидали очередной партийно-государственной кампании по сокращению ЛПХ, введения новых налогов, усиления борьбы с приусадебными участками. Разведению домашнего скота и птицы, препятствовали вы-

¹ ГАТО. Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 8840. Л. 79, 87, 88;

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 109.

³ Там же. Л. 109–110.

⁴ Там же. Л. 109, 111.

⁵ Там же. Л. 98–102.

⁶ Там же. Л. 108–109.

⁷ Там же. Л. 110–111.

⁸ Там же.

⁹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 71. Д. 134. Л. 110, 111

¹⁰ Там же. Л. 112.

сокие цены на сельскохозяйственные корма и низкие цены на закупаемую у населения сельскохозяйственную продукцию [Шмелев, 1985, с. 29]. В связи с этим увеличивалось число семей Центрального Черноземья, отказывавшихся от содержания скота. В 1979 г. по сравнению с 1966 г. общее число ЛПХ колхозников, не имевших скота, в Воронежской области увеличилось на 19 %, число аналогичных хозяйств рабочих и служащих совхозов – на 15 %. По такой категории населения, как не имевшие крупного рогатого скота, сокращение соответственно составило 20 % и 15 %. Не имели в своем личном подсобном хозяйстве коров – 16 % и 11 %; свиней – 13 % и 8 %; не выращивали овец – 21 % и 13 %¹.

Реализуя произведенную продукцию, ЛПХ ЦЧЭР в 1970-е – начале 1980-х гг. увеличили продажу крупного рогатого скота колхозам и совхозам и уменьшили продажу скота государству. Если в 1970 г. большую часть скота ЛПХ продавали государственным организациям, то в конце 1970-х гг. это количество уменьшилось в среднем в 6 раз, по сравнению с объемом проданного скота колхозам и совхозам. Происходило это потому, что колхозы и совхозы покупали у населения скот по более высокой закупочной цене, сроки выплаты денежных средств коллективными сельскохозяйственными предприятиями были короче, чем период выплаты за закупленный скот государственными организациями.

Несмотря на сокращение общей численности животных, находившихся на содержании в ЛПХ населения Центрально-Черноземного района, на протяжении второй половины 1970-х гг. возросло поголовье скота, реализованного населением общественным хозяйствам. В 1979 г. общее количество скота, проданного населением Воронежской области, увеличилось на 113,6 %. Продажа скота населением государственным организациям за этот же период сократилась на 64,1 %, а реализация скота колхозам и совхозам возросла соответственно на 175,1 %². В большинстве случаев население Воронежской области продавало колхозам и совхозам взрослый крупный рогатый скот. Это объяснялось желанием избавиться от имевшегося в хозяйстве скота и в дальнейшем не заниматься домашним животноводством. В 1979 г. средний живой вес одной головы крупного рогатого скота составил 296 кг. Свиньи продавались средним живым весом около 142 кг³.

Анализ доходов граждан ЦЧЭР от ЛПХ в 1980-е гг., в расчете на одну семью, показывает, что в целом по составу всего населения до 1988 г. повышались доходы от ЛПХ. В последующем рост стабилизировался. Более высокие доходы от ЛПХ получали колхозники. Доходы рабочих и служащих от ЛПХ по в 1989 г., оказались на 9,3 % ниже доходов 1988 г.⁴ Средние размеры ежегодного дохода от подсобного хозяйства в 1989 г. в расчете на одну семью колхозников в областях ЦЧЭР, по результатам социологического обследования, почти в 10 раз превышали величину аналогичных доходов семей рабочих и служащих⁵. Это объяснялось не столько увеличением производства и реализации продуктов питания, выращенных в ЛПХ жителей села, сколько инфляционными процессами и ростом цен на продовольствие.

Несмотря на оживление внимания со стороны партийных и государственных органов, со второй половины 1970-х гг. наметился перелом в функционировании ЛПХ граждан. Сокращалась общая численность подсобных хозяйств, уменьшалось количество скота и птицы, находившихся на содержании в хозяйствах колхозников, рабочих и служащих совхозов. После принятия постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 14 сентября 1977 г.⁶ не увеличилось производство и заготовка продукции животноводства в индивидуальных подсобных хозяйствах областей Центрального Черноземья. Численность коров и объемы полученного молока уменьшались. Сокращение поголовья скота в ЛПХ граждан оказало отрицательное влияние на приобретения у населения сельскохозяйственной продукции. Доля ЛПХ в общем объеме закупаемой государством товарной продукции мяса и молока оставалась незначительной.

¹ Там же.

² Там же. Л. 112–113.

³ Там же.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году: Стат. ежегодник... С. 146.

⁵ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник / Госкомстат РСФСР. М., 1987. С. 278.

⁶ Справочник партийного работника. Вып. 25... С. 544.

Внимание к вопросам организации производства продовольственной продукции в ЛПХ населения ЦЧЭР, с одной стороны, и ослабление административно-политического контроля в развитии коллективного садоводства и огородничества, с другой стороны, привели к нерегулируемому распределению земли и бесконтрольности в использовании полученных земельных участков. Этому способствовало отсутствие регламентирующих документов, детализовавших создание и функционирование коллективных объединений садоводов и огородников. Под коллективные сады и огороды могли передаваться земли сельскохозяйственного назначения, угодья колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и организаций, территории, являвшиеся местами отдыха населения. Сохранялись случаи самовольного захвата земель. Нарушались установленные нормы строительства летних садовых домиков и дачных построек. На их возведение незаконно приобретались строительные материалы, использовались по заниженным тарифам транспортные средства и механизмы, для осуществления строительных работ привлекались неспециализированные организации. Все это не только наносило экономический ущерб народному хозяйству, но и приводило к отступлениям от первоначально определенных задач коллективного садоводства и огородничества¹. Исходя из необходимости скорейшей ликвидации наметившихся «перекосов в деле коллективного садоводства и огородничества», с 1 января 1985 г. вводились чрезвычайные меры². Во временное пользование могли предоставляться участки, не предназначавшиеся к использованию в ближайшие годы под застройку или на другие народнохозяйственные цели. Запрещалось предоставление для коллективного садоводства пашни и других ценных сельскохозяйственных угодий, земель подсобных сельских хозяйств предприятий, учреждений и организаций³. Законодательно регулировались не только размеры садовых участков и условия их получения, но и определяли контуры дачной постройки. Предусматривались наказания за отступления от рекомендованных стандартов⁴.

Исследованный документ свидетельствует, что административно-политический аппарат пытался придать движению садоводов и огородников государственно регулируемый характер. Установленные ограничения сдерживали инициативу, не способствовали формированию масштабного общественного движения и преодоления трудностей со снабжением населения продовольствием. Причиной для ограничений выступало опасение партийно-государственной системы в усилении частнособственнических тенденций, углублении имущественного расслоения общества.

Обобщение информации о ЛПХ граждан областей ЦЧЭР, позволяет определить несколько периодов в обозначенном направлении. Эпоха свертывания подсобных хозяйств второй половины 1950 – первой половины 1960-х гг., сменилась временем их возрождения во второй половине 1960 – первой половине 1970-х гг. Интенсификация индивидуального хозяйства граждан совпала с завершением экстенсивного периода в развитии народного хозяйства и депопуляцией аграрных районов региона. Углубление проблем с обеспечением населения продовольствием, повысило внимание к этому направлению социально-экономического развития в конце 1970-х гг. Начавшееся движение переросло в кампанию по масштабному распространению ЛПХ, коллективного садоводства и огородничества в начале 1980-х гг. Административные методы повлияли на превращение индивидуальной хозяйственной деятельности в специфический сектор социальной сферы, регулируемый с

¹ Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества. Постановление СМ СССР, от 29 декабря 1984 г. // Справочник партийного работника. Вып. 25... С. 538–539; Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР, от 25 июля 1987 г. // СП СССР. 1981. № 36. Ст. 37; Справочник партийного работника. Вып. 25... С. 540–541; О ходе выполнения постановления ЦК КПСС по вопросам дальнейшего развития коллективного садоводства и огородничества, устранения недостатков в организации этой работы. Постановление ЦК КПСС от 31 июля 1987 г. // Справочник партийного работника. Вып. 28 / ред. коллегия: К.М. Боголюбов, П.Г. Мишунин, Е.З. Разумов, Я.В. Сторожев, Н.В. Тропкин. М., 1988. С. 433, 434, 435; О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР от 19 сентября 1987 г. // Справочник партийного работника. Вып. 28... С. 445–446.

² Справочник партийного работника. Вып. 25... С. 539.

³ Там же.

⁴ СП СССР. 1981. № 36. Ст. 37; Справочник партийного работника. Вып. 25... С. 540–541.

помощью нормативно-правовых документов. Поэтому дополнительная хозяйственная деятельность лишь в незначительной степени улучшала материальное положение граждан.

Анализируя последствия от реализации административных решений, М.С. Горбачев отметил: «Быстрее всего были сняты ограничения с садово-огородных товариществ. Нелепости тут встречались на каждом шагу, в домиках не разрешалось ставить печки, регламентировались размеры строений, «нарушителей» наказывали, вплоть до сноса построек. <...> Со всем этим было покончено. Сложнее, оказалось, освободиться от предубеждений в отношении индивидуальной трудовой деятельности, изменить отношение к ней партийно-государственных структур, особенно местных Советов» [Горбачев, 1995, с. 344–345].

Наряду с ведением ЛПХ во второй половине 1980-х гг. у граждан появилась возможность заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД)¹. Государственные решения, направленные на активизацию ИТД, создание кооперативов, повлияли на условия жизни и деятельность населения. С помощью кооперативных организаций решались вопросы улучшения снабжения товарами повседневного спроса, расширение системы бытовых услуг². Поэтапное ослабление социалистических методов хозяйствования предполагало сохранение контроля над этими процессами со стороны партийных, советских, правоохранительных органов³.

Партийно-государственные решения об индивидуальной деятельности активизировали, в первую очередь, часть общества, и ранее занимавшуюся нелегальными или полунелегальными видами предпринимательской деятельности, что придавало преобразованиям полукриминальный характер. Учредителями кооперативов изначально ставилась задача обеспечить рост доходов не за счет расширения производственной деятельности, увеличения объемов производимой продукции, оказанных услуг и улучшения их качества, а с помощью завышенных цен, технологических нарушений, обмана потребителей, перераспределения материальных и финансовых средств между государственным сектором и индивидуальным производством. В 1989 г. в РСФСР средний уровень цен на потребительские товары кооперативов был в 1,6 раза выше государственных цен, а в первом полугодии 1990 г. – в 1,7 раза⁴. Сложившаяся ситуация не способствовало росту товарооборота, а лишь ускоряла инфляцию, ухудшала материальное положение населения.

Полученные результаты свидетельствуют, что на протяжении анализируемого периода произошли качественные изменения в уровне жизни населения областей Центрального Черноземья. Выросла заработная плата как в целом по народному хозяйству, так и в ведущих отраслях экономики. Увеличились доходы населения из различных общественных фондов, а также благодаря наличию индивидуального подсобного хозяйства. Вместе с тем индивидуальная трудовая деятельность граждан, зачастую являвшаяся заложницей партийно-государственных решений, не превратилась в альтернативный источник материального благополучия населения региона.

Список литературы References

1. Безбородов А.Б. 1997. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов. М., Мосгорархив, 214.
Bezborodov A.B. 1997. Vlast' i nauchno-tehnicheskaya politika v SSSR serediny 50 – serediny 70-kh godov. M., Mosgorarkhiv, 214. (in Russian)
2. Безнин М.А., Димони Т.М. 2015. Государственный капитализм в российской деревне 1930–1980-х гг. Поволжский научный вестник: Научно-практический журнал. 4-1 (44): 49–59.
Beznin M.A., Dimoni T.M. 2015. Gosudarstvennyy kapitalizm v rossiyskoy derevne 1930–1980-kh gg. Povolzhskiy nauchnyy vestnik: Nauchno-prakticheskiy zhurnal, 4-1 (44): 49–59. (in Russian)

¹ Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». Принят президиумом ВС СССР 19 ноября 1986 г. // ГА-ОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 47–52.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 43. Л. 33–36, 59; Д. 71. Л. 15.

³ Там же. Л. 35, 37–38, 41–42.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году: Стат. ежегодник. М., 1990. С. 201.

3. Безнин М.А., Димони Т.М. 2005. Процесс капитализации в российском сельском хозяйстве 1930–1980-х гг. Отечественная история. 6: 94–121.
Beznin M.A., Dimoni T.M. 2005. Protsess kapitalizatsii v rossiyskom sel'skom khozyaystve 1930–1980-kh gg. Otechestvennaya istoriya, 6: 94–121. (in Russian)
4. Белова Н.Ф., Дмитриев И.И. 1990. Семейный бюджет: статистический аспект. М., Финансы и статистика, 141.
Belova N.F., Dmitriev I.I. 1990. Semeynyy byudzhel: statisticheskiy aspekt. M., Finansy i statistika, 141. (in Russian)
5. Бердинских В. 2013. Русская деревня: быт и нравы. М., Ломоносовъ, 272.
Berdinskikh V. 2013. Russkaya derevnya: byt i nrayu. M., Lomonosov", 272. (in Russian)
6. Вербицкая О.М. 2009. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М., Тула, Гриф и К, 295.
Verbitskaya O.M. 2009. Rossiyskaya sel'skaya sem'ya v 1897–1959 gg. (istoriko-demograficheskiy aspekt). M., Tula, Grif i K, 295. (in Russian)
7. Горбачев М.С. 1995. Жизнь и реформы. В 2-х кн. Кн. 1. М., АО «Издательство «Новости»», 600.
Gorbachev M.S. 1995. Zhizn' i reformy. V 2-kh kn. Kn. 1. M., AO «Izdatel'stvo «Novosti»», 600. (in Russian)
8. Мамяченков В.Н. 2017. Статистические обследования семейных бюджетов населения СССР: проблема достоверности (по материалам Государственного архива Свердловской области). Научный диалог. 1: 157–171.
Mamyachenkov V.N. 2017. Statisticheskie obsledovaniya semeynykh byudzhetov naseleniya SSSR: problema dostovernosti (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Sverdlovskoy oblasti). Nauchnyy dialog. 1: 157–171. (in Russian)
9. Олсон Л., Адоньева С. 2016. Традиция, трансгрессия, компромисс: мифы русской деревенской женщины. М., Новое литературное обозрение, 440.
Olson L., Adon'eva S. 2016. Traditsiya, transgressiya, kompromiss: mify russkoy derevenskoy zhenshchiny. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 440. (in Russian)
10. Перцев В.А. 2013. Индивидуальная трудовая деятельность населения России во второй половине 1980-х годов: На материалах областей Центрального Черноземья. Калининград, Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Гуманитарные науки. 6: 113–118.
Pertsev V.A. 2013. Individual'naya trudovaya deyatel'nost' naseleniya Rossii vo vtoroy polovine 1980-kh godov: Na materialakh oblastey Tsentral'nogo Chernozem'ya. Kaliningrad, Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Gumanitarnye nauki. 6: 113–118. (in Russian)
11. Перцев В.А. 2013. Личное подсобное хозяйство населения областей Центрального Черноземья в 1970-х – начале 1980-х гг. (на материалах Воронежской области). Тамбов, Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 4 (120): 119–126.
Pertsev V.A. 2013. Lichnoe podsobnoe khozyaystvo naseleniya oblastey Tsentral'nogo Chernozem'ya v 1970-kh – nachale 1980-kh gg. (na materialakh Voronezhskoy oblasti). Tambov, Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. 4 (120): 119–126. (in Russian)
12. Перцев В.А. 2016. Роль подсобных хозяйств предприятий и организаций в решении проблем продовольственного снабжения населения Центрального Черноземья в 1970-е годы. Власть и общество: История взаимоотношений: Материалы Десятой региональной научной конференции. (г. Воронеж, 19 марта 2016 г.). Воронеж, Издательство «Истоки», 219–224.
Pertsev V.A. 2016. Rol' podsobnykh khozyaystv predpriyatiy i organizatsiy v reshenii problem prodovol'stvennogo snabzheniya naseleniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v 1970-e gody. Vlast' i obshchestvo: Istoriya vzaimootnosheniy: Materialy Desyatoy regional'noy nauchnoy konferentsii. (g. Voronezh, 19 marta 2016 g.). Voronezh, Izdatel'stvo «Istoki», 219–224. (in Russian)
13. Перцев В.А. 2012. Семейные бюджеты городского населения Центрального Черноземья в 1980-е годы: По материалам статистических обследований. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2: 52–58.
Pertsev V.A. 2012. Semeynye byudzhety gorodskogo naseleniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v 1980-e gody: Po materialam statisticheskikh obsledovaniy. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2: 52–58. (in Russian)
14. Шмелев Г.И. 1985. Личное подсобное хозяйство. М., Знание, 64.
Shmelev G.I. 1985. Lichnoe podsobnoe khozyaystvo. M., Znanie, 64. (in Russian)
15. Яковлев А.Н. 2005. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., Материк, 672.
Yakovlev A.N. 2005. Sumerki. Izd. 2-e, dop. i pererab. M., Materik, 672. (in Russian)